

Глава 18: Выдержка (Терпение)

Вернувшись в спальню, Чу Фэн предложил Жун Юню мыться первым, а сам срезал бирки с одежды купленной им, разложив их по шкафам. Эту одежду еще рано носить, но тенденции торговцев, продающих одежду, таковы – если вы действительно ждете холодов, чтоб купить ее, вся одежда окажется весенними моделями.

Некоторую нательную одежду, Чу Фэн разместил ближе к внешнему краю, чтоб носить ее, ту прежде необходимо простирать. Когда придет это время, все зависит от того, заберет ли Жун Юнь вещи на стирку домой, или постирает в школе.

Упаковав одежду, Чу Фэн отправил смс учителю назначив время и место встречи на завтра. С репетитором все уладил, проблем быть не должно.

Жун Юнь закончил мыться и вышел из ванны вытирая волосы, сообщив:

— Я закончил, твоя очередь.

— Хорошо, — Чу Фэн взял свою пижаму и собрался идти в ванную.

Жун Юнь ненароком поднял глаза и внезапно обнаружил, что подушки на его кровати не оказалось. Через секунду он повернулся и посмотрел на кровать Чу Фэна. Конечно же, его подушка появилась рядом с подушкой Чу Фэна.

Бросив на Чу Фэна скрытый взгляд, Жун Юнь про себя решил, что, когда тот пойдет мыться, он заберет подушку обратно, а затем быстро ляжет спать. Вымывшись, Чу Фэн увидит, что он уже спит, и не станет лезть к нему спать вместе.

Как могли эти невинные мысли Жун Юня скрыться от Чу Фэна, он с улыбкой сказал ему:

— Если после мытья я увижу, что ты спишь в своей постели, я обязательно пойду спать к тебе, во всяком случае, одеяло достаточно широкое для двоих.

Жун Юнь, которого видели насквозь, некоторое время не знал, как реагировать, тупо глядя на Чу Фэна, выглядев при этом очень мило.

— Разве ты не хочешь меня поблагодарить? Будь все таки немного искренним, — улыбаясь сказал Чу Фэн, проходя мимо него, чувствуя себя так, как словно издевался над невежественным мальчиком.

Пока Жун Юнь мылся, Чу Фэн перенес его подушку к себе. Двум подушкам на кровати немного тесновато, и Чу Фэн подумал, что им с Жун Юнем тоже будет тесно, но это позволит ему

прижимать его к себе посильнее.

Дверь ванной глухо захлопнулась, и Жун Юнь остолбенело посмотрел на свою кровать, затем на кровать Чу Фэна, и немного поколебавшись, послушно забрался в чужую постель. Он немного нервничал ночевать в одной кровати с Чу Фэном, и чуть-чуть возбужден от этого. В конце концов, он собирался спать с человеком, который ему нравился. Это сокровенное чувство давало ему чувство парения, что ему хотелось несколько раз покачаться по кровати, чтобы успокоить свое зудящее сердце.

После того, как Чу Фэн вышел из ванны, он увидел лежащего в его постели Жун Юня, закутавшегося в одеяло, словно кокон шелкопряда. Он коснулся головы Жун Сюня, погладив его волосы, почувствовав, что те уже почти сухие, он начал вытирать свои собственные. В школьном общежитии запрещено пользоваться электроприборами, поэтому волосы можно только вытереть полотенцем. Для Чу Фэна, привыкшему пользоваться феном, это было неудобно, но выбора все равно не было.

— А... — Жун Юнь немного опустил одеяло, обнажив рот и подбородок, сказав, — Что, если Гуй Хэн или Сы Сянь вернутся завтра утром и увидят нас? — он все же немного беспокоился.

— Не переживай. Я запер дверь, и они не смогут войти, — улыбнулся тот. Даже если он хочет спать с Жун Юнем, он позаботится, чтоб этого никто не увидел. Он обязательно защитит его. Это впервые, когда он чувствует, насколько важно запереться.

Более того, с его пониманием Гуй Хэна и Сы Сяня, эти двое должны вернуться самое раннее в полдень. По выходным они будут спать до поздна, чтоб набраться сил на ранние вставания в течении учебной недели.

Жун Юнь почувствовал легкое облегчение.

После того, как Чу Фэн высушил волосы, он включил прикроватную лампу, выключил в спальне свет и задернул шторы, и, наконец, лег спать.

Для одного, кровать в общежитии довольно просторная, а вот для двоих, кажется тесновато. Чу Фэн поправил одеяло, затем протянул руку, чтобы заключить Жун Юня в свои объятия, так что им уже было не так тесно.

— Спи, а завтра уйдешь, — мягко сказал Чу Фэн. Обнимать Жун Юня очень удобно, но он все же немного худенький, ему явно нужно поправиться.

Когда Чу Фэн так его обнимал, тело Жун Юня несколько окоченело. После того, как тот выключил свет, его окоченение немного ослабло. В конце концов, в темноте Чу Фэн не мог видеть его выражение и внешний вид, отчего он не так нервничал.

Жун Юнь спал у него на руках, и Чу Фэн не знал, что делать. Ему очень хотелось приподнять его одежду, коснуться его тела, однако боялся напугать его. В конце концов, для Жун Юня он плохой парень, причинивший ему боль.

Не известно, сколько времени это заняло, но Жун Юнь, наконец, полностью расслабился и нашел удобное положение в руках Чу Фэна, ворочаясь и потираясь, словно милый котенок.

Стиснув его лицо, Чу Фэн сказал ему:

— Не трись об меня, моя выдержка не такая уж и хорошая.

Сейчас он в энергичном возрасте, и если потереть, то он вспыхнет. И его нынешняя терпимость сейчас намного хуже, чем спустя десять лет ... Кто знает, сколько ему усилий стоило, чтоб не завалить Жун Юня, подмяв под себя.

После этого Жун Юнь не осмеливался шевельнуться, на нем будто появилась надпись "Невиновен".

Чу Фэн безмолвно вздохнул. Он сам настоял спать с Жун Юнем. С одной стороны ему хотелось подразнить его, а с другой стороны, он хотел продвигать их отношения. Но он не ожидал того, что, его собственная идея обернется испытанием для его собственной выдержки.

Через некоторое время Жун Юнь осторожно положил руку на тело Чу Фэна. Едва погасший огонь Чу Фэна вновь воспрял.

— Ты не хочешь спать?

— Нет, я буду спать, — прошептал Жун Юнь.

— Хватит крутиться, — сказал Чу Фэн, стиснув зубы.

После этих слов, Чу Фэн поднял пижаму Жун Юня, засунул под нее руку и завел ему за спину.

<http://bllate.org/book/15023/1327847>